

Ольга Гудкова

Проклятье золотого медальона

Ольга Гудкова

Проклятье золотого медальона

«Автор»
2025

Гудкова О.

Проклятье золотого медальона / О. Гудкова — «Автор», 2025

Храбрый богатырь Святогор с добрым сердцем, горящим желанием очистить землю родимую от гнета страшного чудовища, верхом на верном коне отправляется во вражеское логово, чтобы спасти царскую дочку. На пути встречает он волшебного лебедя. Перед забвением птица успевает отдать богатырю меч для решающей битвы, предназначенный рассказать, как победить одноглазого великана, преодолеть поле с дурман-цветами и не утонуть в бездонном озере. А те препятствия, о которых поведать не успела, Святогор попытается преодолеть с помощью силушки да смекалки, ведь сердце чистое, да намерение совершить дело доброе всегда поддержку и помощь встретят.

© Гудкова О., 2025
© Автор, 2025

Ольга Гудкова
Проклятье золотого медальона

В одном дальнем селе жили – были муж и жена, и не было у них детей. Вот однажды собрался муж на охоту. Взял лук со стрелами, мешок с нехитрым обедом за плечи повесил и направился в лес. Долго шел он по тропам, да дорожкам, но только все никак ему зверь не встречался. Пригорюнился мужик, присел на полянке у лесного озера отдохнуть, да о доле своей невеселой подумать. Достал он еду, взял хлеба кусок и луковицу, обедать, было, собрался. Как вдруг видит: летит по небу прекрасная птица – лебедь, в цепких лапах какую-то корзину держит, с трудом крыльями белыми машет, но ношу тяжелую не бросает.

А за ней гонится, и уже почти настиг ее, страшный коршун черный. Лебедь плачет надрывным голосом, коршун злобно покрикивает следом за ней, пугает несчастную.

– Эх, – думает мужик, – пусть я дичи не добуду, и стрелу свою охотничью потрачу, но лебедь я от беды неминучей спасу! – И с этими словами схватил он лук, натянул тетеву, что было силы, прицелился, и пустил стрелу прицельно в грудь коршуна страшного. Вскричала грозная птица от ранения человечьим голосом, крылья раскинула. А лебедь от ужасного возгласа обернулась, да случайно выронила корзину из лап. Закружила она над озером, но увидела, что коршун из последних сил за ней опять в погоню ведет, хоть и слабел с каждым мгновением, но отступать не хотел. Запричитала лебедь над корзиной по – птичьи, да та на воду опустилась и застыла на спокойной глади озера. Вздохнула лебедь, крылья расправила, и взвилась в небеса высокие, чтобы спастись от страшного коршуна, возымевшего намерение погубить ее.

Удивился мужик диковинным картинам. Подумалось ему даже, что птицы эти волшебными были. Но тут вдруг услышал он плач детский, что откуда – то со стороны озера доносился. Присмотрелся мужик и видит, что в корзине, которую лебедь обронила случайно, будто шевелится что-то. Не стал мужик мешкать, скинул сапоги да рубаху и в воду кинулся. Доплыл быстро до заветной ноши, ухватил корзину рукой и на берег вытащил. Смотрит, а внутри лежит ребеночек маленький. Глазки голубые, щечки розовые, только рот кривится от плача.

– Да ты, верно, голодный! – Смекнул мужик, и, недолго думая, домой направился. Корзину бережно к груди прижимает, от младенца взора оторвать не может.

Встретила его жена с удивлением.

– Что это ты, дорогой муженек, – говорит, – за корзину вместо дичи раздобыл?

– Погоди ты, ругаться, – остановил ее муж. – Дичи я еще сколько угодно настреляю, а такого улова мне вряд ли еще когда добыть удастся! – И с этими словами протянул ей свою находку. Как увидала жена ребеночка прелестного, так глаза ее увлажнились. Взяла она бережно младенца на руки. Сразу догадалась, отчего тот печалиться. Переодела и молока дала ему напиться. Успокоился мальчик, заулыбался и уснул вскоре. Мужик тем временем смастерил быстро люльку, подвесил его в теплом углу дома – возле печки, и уложил туда ребеночка отдыхать. А жена рассмотрела, что в корзине младенец был завернут в дорогие кружевные одеяльца, на шее у него медальон из чистого золота поблескивал, в форме половинки креста православного, а вторая вроде как у кого-то другого осталась, или в пути обломилась. Спрятала все это женщина в дальний сундук, и мужу молчать о том пригрозила.

– Наконец-то, молитвы наши услышаны! – Со слезами зашептала ему жена. – Скажем людям в деревне, что это наш сыночек и заживем все вместе в любви и согласии.

А муж и рад, ведь и сам хотел это предложить жене. Обнялись они и заплакали слезами счастливыми. Мальчика нарекли Святогором.

Растет Святогорушка не по дням, а по часам. Родители на него не нарадуются. Все, за что бы ни взялся, у него спорится. И один доброе поле вспахать может. И на лошади галопом,

словно витязь искусный скачет. Стреляет метко, плавает быстро, да еще и умом на диво удался. Все, что вокруг подмечает его внимательный взор, запоминает, а нраву кроткого, доброго. И греха гордыни нет в нем совсем.

Быстро пробежали года, вырос Святогорушка, окреп в плечах, статью вышел. Хоть и обучил его отец работе в поле хоть, да чувствовал он, что мальчик, который так необычно попал в его семью, для другого предназначен.

Пришла пора выбрать ему коня под стать. Отправились они с отцом в город на ярмарку. Долго ходили среди рядов прекрасных скакунов. Но ни один не трогал сердце юноши. Вдруг заприметил он, как мужик кричит злобно над рысаком великолепной черной масти. А тот стоит, испуганно на три ноги опирается, а четвертую поджал и жалобно фыркает.

– Ах ты, бестия! – Тем временем страшно вращал очами купец на несчастное животное. – Как смел ты ногу сломать! Да я тебя на скотобойню отправлю. Я же в тебя всю душу вложил, холил тебя, на пахоте жалел! Думал, выгадаю солидный барыш на базаре. А ты, как мог, скотина неблагодарная, ногу сломать в пути?! Да кому ты такой хромой нужен будешь?! – Вопил он на бедное животное, будто ждал, что конь ответить сможет. А скакун лишь жалобно головой в сторону повел, да воздух шумно чрез ноздри выпустил. Услышал Святогор эти речи, остановился, на коня обернулся.

А скакун вдруг в ответ на его посмотрел, глазища свои огромные распахнул, и показалось Святогору, будто слеза у него скатилась, а вместе с ней ощутил юноша в душе неведомое до селе чувство, будто не лошадь это, а друг его верный пропадает.

– Постой, мужик, чего зря криком исходишь?! – остановил он торговца.

– А ты сам разве не видишь? Чему радоваться, только с рук бы его скорее сбыть… Эх… – С досадой махнул он на печального рысака.

– А ты его мне продай! – Предложил Святогор.

– Что ты, сынок?! – Кинулся остановить его отец, зная о добром сердце юноши. – Конечно, жалко лошадку, но тебе – то зачем нужен порченный скакун. На трех ногах лошадь далеко не ускачет. Это не помощник, а обуза.

– Не могу я иначе, отец, сердце не велит пройти мимо. – Твердо ответил Святогор. – Мужик, я куплю твою лошадь!

– Так плати! – Обрадовался торговец, и они хлопнули по рукам.

Тут и день к закату подошел. Все купцы разбрелись, кто – куда. Площадь опустела. Только Святогор с отцом и хромым скакуном остались.

– Эх, сынок, сынок, – запричитал мужик. – Что же ты наделал. Мы же не богаты, чтобы из милости такие покупки совершать. Что делать – то теперь?

– Ничего, папа, ты поезжай домой, к матушке. А я тут останусь. Я своего коня теперь не брошу, я его вылечу! – И он ласково погладил по гладкой морде нового друга. Конь благодарно потерся о его плечо носом.

– Вижу я, что ты все твердо решил, что ж, пусть так тому и быть. – Вздохнул отец. – Только я тебя одного ночевать в поле не оставлю. Пойдем на постоялый двор. Там и коня можно будет пристроить на конюшне, и нам выспаться.

Так и сделали. Отец вскоре захрапел, а Святогор все никак не мог успокоиться. Лежал в тесной горнице постоялого двора, к звукам ночным прислушивался. Только почудилось ему, будто зовет кто-то жалобно. Не смог юноша оставаться на лавке, вскочил, и прямиком в конюшню направился. Смотрит, стоит его конь, копыто поджал, а сам весь дрожит, будто от боли. Зажег Святогор факел, решил осмотреть его поврежденную ногу. Коню и больно, но понимает он, что новый хозяин добра ему желает, терпит, что есть мочи. А Святогор все осматривает, покрутил, нажал на коленце, конь еще сильнее задрожал, и заметил юноша, что под железным ободом подковы торчит шляпка от большого стального гвоздя. Поднапрягся юноша,

вытащил его, и сразу скакун спокойнее стал. Тогда Святогор достал мазь заживляющую из заплечного мешка, что ему матушка в дорогу собрала, и перевязал копыто лошадки.

– Вот так – то, Друг, ты мой. Больше уже болеть не будет! – Погладил он его по блестящей черной гриве. Только теперь конь смог опуститься на солому, чтобы отдохнуть, а Святогор вернулся в комнату к отцу, и сразу уснул. Утром, когда вошли они в конюшню, скакун их встретил радостным ржанием, и, осторожно наступая на излеченную ногу, с важным видом продемонстрировал, что уже почти здоров.

– Что это? – Удивился отец. – Будто чудо ночью приключилось?

– Выходит, что так! – Улыбнулся Святогор, и рассказал, что не ногу конь сломал вовсе, а большой гвоздь доставлял тому терзания непереносимые под подковой, оттого и ходить, а тем паче, скакать не мог.

– Не иначе, как сердце тебе подсказало его выбрать. Вон, какого доброго коня купили! – Обрадовался отец, теперь уже с восхищением поглядывая на роскошного скакуна.

– Да, мы теперь с Другом везде вместе будем!

– С Другом? – Переспросил отец.

– Ну да, я его так назвал! – И Святогор опять с нежностью потрепал по гриве своего товарища.

Домой решили возвращаться на следующий день, чтобы нога скакуна зажила окончательно. И опять наступила ночь. На этот раз Святогор уснул молодецким сном сразу, но отдохнуть, как следует, не успел. Разбудили его истошные крики, что разнеслись по городу, когда луна только укрепилась на темном небе. Вскочили они с отцом как по команде. К окнам горницы кинулись и видят: мечутся горожане по улицам, а мимо них всадники проносятся, кто криком кричит, кто в трубы трубит. Суматоха страшная, и понять ничего невозможно. Поддались общему волнению отец и сын, на главную площадь поскакали. А тут уж и весь народ собрался.

Смотрят, посреди площади стоят дворцовые глашатаи, тревожно трубят во все трубы, а тут уж и сам царь в карете золоченной подъезжает. Волосы у него всклокоченные, корона на бок съехала, в глазах слезы стоят.

– Слушай, народ мой любимый! – Вскричал он, как только смолкла толпа с его появлением. – Страшная беда постигла нас. Дочка моя единственная пропала, как и вовсе ее не было. Того, кто найдет мою девочку, и вернет во дворец живую и здоровую, я осыплю золотом и каменьями драгоценными, и никогда уж своей царской милостью не оставлю. – Сказал это государь и уронил голову на руки от горя. Подбежали слуги многочисленные, подхватили правителя, а вокруг зашептали люди опечаленные:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.